

ИНДИКАТОРЫ КРИЗИСА ДОВЕРИЯ В ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ

© 2015 Коновалова Мария Евгеньевна

доктор экономических наук, доцент

© 2015 Кузьмина Ольга Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент

© 2015 Саломатина Светлана Юрьевна

кандидат экономических наук

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

© 2015 Суриков Константин Юрьевич

управляющий Отделением по Самарской области

Волго-Вятского главного управления Центрального банка

Российской Федерации

443099, г. Самара, ул. Куйбышева, д. 112

E-mail: mkonoval@mail.ru

Выявляются сущность и содержание фидуциарного кризиса в российской экономике; рассмотрены индикаторы, характеризующие степень развития кризиса доверия. Доказывается, что существующая методика расчета интегрального индекса доверия является несовершенной и требует модификации.

Ключевые слова: кризис доверия, индикаторы кризиса доверия, совокупный индекс доверия, индекс потребительских настроений.

На сегодняшний день не существует однозначной методики количественного измерения уровня доверия как в научной литературе, так и в деловой практике. В этой связи само понятие доверия практически не поддается непосредственно эмпирической интерпретации, и она осуществляется лишь косвенным образом, через другие понятия, находящиеся с категорией доверия в логической связи.

При интерпретации доверия основное внимание следует направить на выбор, главным образом, тех эмпирических индикаторов и показателей, которые отражают наиболее существенные его стороны, относительно легко поддаются выявлению и наблюдению, а также сравнительно простому и надежному измерению.

Приняв за данность возможность количественного измерения уровня доверия, целесообразно предположить, что падение его на определенную величину будет неизбежно проявляться в форме так называемого кризиса доверия. Можно выделить следующие основные сценарии развития кризиса доверия в экономических отношениях¹:

1) скачкообразный, дискретный кризис доверия, возможный в случае малого числа субъектов со строгими контрактными отношениями - доверие падает моментально до нуля в случае однократного или (в зависимости от обстоятельств) неоднократного нарушения договоренностей;

2) плавное снижение уровня доверия, которое часто наблюдается при наличии мощного гаранта, такого как современное государство, деньги которого обеспечены не золотым запасом, а общим представлением о его стабильности;

3) обвальное падение уровня доверия - феномен резкого коллективного понижения доверия к определенным субъектам рынка. Характерно, скорее, для рынка корпоративных, а не государственных ценных бумаг, в силу того что частные компании являются гораздо более слабым гарантом, чем государство. Данный сценарий развития кризиса доверия является наиболее опасным: теряется доверие к институту денег как таковому, он перестает выполнять свои классические функции, и, как следствие, хозяйствующие субъекты переходят к некоторому подобию натураль-

ного обмена (бартеру) или пытаются обезопасить свои сбережения посредством покупки иностранной валюты (в частности, доллара США; оба явления наблюдались в России с начала 1990-х).

Если рассматривать указанные сценарные проявления кризиса доверия посредством математического моделирования, то мы будем иметь уже не три, а два варианта построений. Первая модель кризиса доверия с участием двух экономических субъектов будет принимать в основном дискретные значения (есть доверие / нет доверия) в силу случайности возникновения и непредсказуемости развития. Вторая модель кризиса доверия к институтам рынка может быть представлена непрерывной функцией, увязанной, например, с курсами финансовых активов, валют и выражена численно.

Экономика России уже неоднократно сталкивалась с кризисом доверия, что приводило к катастрофическим спадам и серьезным деформациям экономической системы. Можно выделить систему факторов, повлекших кризис доверия в тот период: политические, этические, правовые и экономические.

Среди этических причин следует выделить, прежде всего, масштабное неисполнение государством своих обязательств перед хозяйствующими субъектами и населением: отказ от ответственности за сохранность покупательной способности вкладов в сберегательном банке в условиях инфляции²; допущение нелегитимного присвоения государственной собственности³, олигархизация экономической и политической сферы и т.д.

Среди политических факторов кризиса доверия следует указать, прежде всего, на отставание нормотворчества от деловой практики, в результате чего новые экономические реалии формировались и существовали полностью или частично без необходимой законодательной базы; отсутствие четких политических целей; массовое стремление криминала во властные структуры; сомнительные нравственные качества лидеров государственной власти.

Среди экономических форм проявления кризиса доверия в России можно выделить: массовые неплатежи, задержки выплаты заработной платы и социальных пособий, нарушение хозяйственных договоров, уклонение от уплаты налогов, неоплата государственного заказа.

С масштабным кризисом доверия, который так и не был преодолен до настоящего времени,

субъекты российской экономической системы столкнулись осенью 2014 г. По мнению А.В. Улюкаева, министра экономического развития РФ, “в 2014-2015 годах Россия столкнулась с одновременным проявлением сразу трех кризисных компонент - структурной, циклической (внутренней конъюнктурной) и внешней”⁴.

Во-первых, текущий кризис - это кризис структурных темпов роста. Под ними принято понимать потенциально возможные темпы при имеющемся уровне технологий и предпринимательской активности (совокупной факторной производительности), при полной эффективной (с учетом наличия резервных мощностей, технического и морального старения основных фондов) загрузке капитала и поддержании в экономике естественного (не ускоряющего инфляцию) уровня безработицы.

Во-вторых, текущий кризис - это внутренний циклический кризис, связанный с изменением уровня деловой конъюнктуры внутри страны. Характерными его признаками выступают снижение на протяжении нескольких лет темпов роста инвестиций в основной капитал, замедление роста банковского кредита нефинансовому сектору, рост доли “плохих” долгов у банков, расширение потребительского спроса со стороны населения, подогреваемого потребительским кредитованием, снижение доли прибыли в экономике и сокращение числа малых и средних предприятий.

В-третьих, текущий кризис связан с изменением внешней экономической конъюнктуры (переломом в тренде нефтяных котировок). Обратной стороной относительно безболезненного прохождения кризиса 2008-2009 гг. за счет накопленных резервов стала, по сути, консервация прежней модели роста российской экономики, позволявшей достичь высоких темпов только при постоянно растущих ценах на нефть. Правда, в отличие от 2009 г., мировые цены российских сырьевых товаров, помимо нефти, практически не снизились, что несколько компенсирует негативный эффект от падения цен на нефть.

К факторам развития кризиса доверия следует добавить и внешний шок, связанный с введенными против России санкциями, прежде всего в финансовой сфере, которые существенно дестабилизируют динамику капитала и тем самым экономическую динамику. Отток капитала оказывается связан одновременно с падением цен на нефть и отсечением российской экономики от внешних финансовых рынков.

Традиционными индикаторами уровня доверия выступают соотношения денежной массы и ВВП, денежной базы и денежной массы, активов кредитных организаций и ВВП, наличных и безналичных денег, резервов, создаваемых в иностранной валюте, а также размер депозитов физических лиц, негативная динамика которых свидетельствует о наличии кризиса доверия. На наш взгляд, еще одним принципиально важным индикатором проявления кризиса доверия к монетарным институтам служит отток капитала. По итогам 2014 г. вывоз капитала из России составил рекордную сумму в размере 154,1 млрд долл., что больше, чем было в кризисном 2008 г. Только за I квартал 2015 г. этот показатель уже составил 32,6 млрд долл. (см. рисунок)⁵.

вряд ли опустится ниже 110 млрд долл. в 2015 г. Причем, как указывают эксперты ВШЭ, есть риски еще более негативного развития событий и увеличения оттока капитала в текущем году до 135 млрд долл.⁶

Можно выделить и другие индикаторы, характеризующие уровень доверия в денежно-кредитной сфере. Так, одним из таких показателей выступает коэффициент покрытия кредита залогом. После финансового кризиса 2008 г. значение этого коэффициента, широко используемого в российской банковской практике, возросло до 1,5⁷. Это означает, что получение кредита теперь требует увеличения на 50 % рыночной цены залога. До кризиса ситуация была абсолютно противоположной.

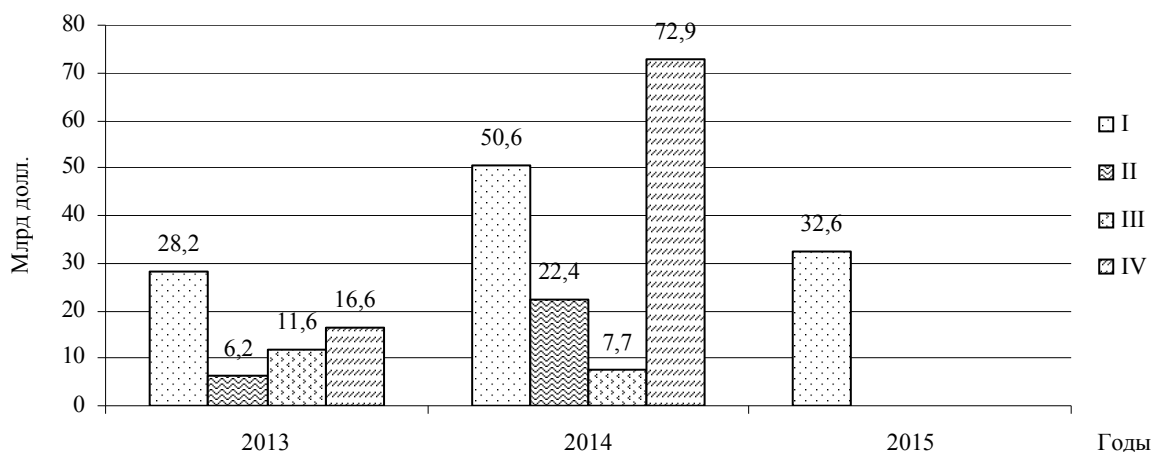

Рис. Динамика чистого оттока капитала из России (по кварталам)

Эксперты связывают продолжающийся отток, прежде всего, с понижением суверенных рейтингов России, которое было осуществлено ведущими рейтинговыми агентствами в I квартале 2015 г. Рейтинговые оценки S&P по России имеют отрицательную динамику, вследствие чего при принятии инвестиционных решений нерезиденты (не только из Америки и Европы, но также из Азии) опираются на спекулятивный рейтинг и высокую доходность. Это еще больше ограничит объем иностранных инвестиций в страну и рефинансирование внешнего долга.

Необходимо учитывать отток из страны в виде прямых и портфельных инвестиций (около 2,5 % ВВП), “серый” отток капитала (более 2 % ВВП), а также покупку населением наличной валюты и вложения банков в зарубежные активы. В этих условиях чистый отток капитала частного сектора, согласно прогнозам Центра развития,

Кроме того, индикатором уровня доверия можно считать величину транзакционных издержек, необходимых для заключения сделки, в том числе и в денежно-кредитной сфере. Чем меньше уровень доверия к контрагенту, тем выше уровень транзакционных издержек, возникающих до момента заключения контракта, что требует наличия определенной системы хеджирования, одним из элементов которой является резервирование значительной суммы денежных средств на случай срыва сделки. После кризиса 2008 г. российские банки, утратив доверие к заемщикам, значительно увеличили страховые резервы, чем существенным образом сократили объем прибыли. Это лишний раз подтверждает тезис о том, что определяющими являются не моральные качества индивидов, а их склонность к оппортунистическому поведению. В условиях кризиса ликвидности уровень доверия определяется добро-

совестностью контрагента, от этого зависит и объем трансакционных издержек, которые участник обмена несет сам либо пытается переложить на плечи партнера. При наличии полной информации о контрагенте достигается абсолютный уровень доверия, который обеспечивает нулевые трансакционные издержки.

В условиях кризиса доверия трансакционные издержки очень высоки и сделки рассматриваются индивидами как бесперспективные, что негативно отражается не только на частных интересах, но и влечет потерю общественного выигрыша.

Для того чтобы судить о наличии кризиса доверия, необходимо количественно оценить уровень доверия индивидов к институтам денежно-кредитной сферы.

Наиболее интересна и показательна, на наш взгляд, методика, предложенная “Национальным агентством финансовых исследований”, которая в качестве составных частей совокупного индекса использует оценки надежности, прозрачности и выгодности финансовых институтов со стороны населения. Индекс создан по аналогии с методикой расчета “Индекса потребительских настроений”, широко используемого для краткосрочного прогнозирования потребительского поведения и публикуемого наряду с такими основными показателями развития экономики, как динамика ВВП, инфляция и т.п.

Для построения индекса используются пять основных вопросов: относительно оценки текущей надежности финансовых институтов; ожидания надежности финансовых институтов на будущее; оценки текущей прозрачности финансовых институтов; ожидания транспарентности финансовых

институтов на будущее; оценки текущей выгоды вложения средств в целом.

Очевидными достоинствами при построении индекса являются сами формулировки вопросов в ходе опроса: во-первых, вопросы затрагивают конкретные изменения поведения потребителей в ближайшее время; во-вторых, рассчитываемый индекс доверия включает и такой фактор, как ожидания. Вследствие этого индекс отображает не только прошлую и текущую оценку надежности и прозрачности финансовых институтов, но и будущую.

Помимо совокупного индекса рассчитываются также:

- индекс текущей ситуации, который равен среднему из индексов надежности и прозрачности за прошедший год, а также индекс выгодности вложений (три вопроса из пяти);

- индекс ожиданий, который равен среднему из индексов ожиданий надежности и прозрачности в ближайший год (два вопроса из пяти).

Рассмотрим более детально значение частных составляющих индексов и совокупного индекса доверия к финансовым институтам в периоды кризисного 2008 г. и последующего восстановления экономики (см. таблицу).

Данные свидетельствуют об остром кризисе доверия к финансовым институтам со стороны опрошенных. Значение совокупного и частных индексов доверия колеблется в пределах от 83 до 101 пункта, т.е. в самый оптимистический период декабря 2010 г. доверие российским финансовым институтам демонстрировали только 50 % граждан страны, что обусловлено ростом тревожности субъектов за сохранность своих денежных вложений, участвовавшими случаями недобросо-

Динамика показателя совокупного индекса доверия финансовым институтам и частных составляющих индекса (2008-2011 гг.), пунктов

Показатели	Окт. 2008	Март 2009	Май 2009	Окт. 2009	Январь 2010	Март 2010	Май 2010	Июль 2010	Дек. 2010	Март 2011
Совокупный индекс	97	84	89	94	97	99	98	97	100	94
Индекс текущей ситуации	96	83	87	91	95	98	97	95	99	92
Индекс ожиданий	99	86	92	98	101	101	99	99	100	97
Надежность: оценки текущей ситуации	91	76	82	89	95	98	98	97	102	93
Надежность: ожидания изменений	97	83	92	101	101	103	102	101	103	98
Информационная открытость: оценки текущей ситуации	103	88	89	93	98	97	93	92	99	91
Информационная открытость: ожидания изменений	101	89	92	95	100	99	96	96	98	96

Источник. Динамика показателя совокупного индекса доверия финансовым институтам и частных составляющих индекса, пункты // Официальный сайт НАФИ. URL: <http://nacfin.ru/page/1/?s=доверие+населения+финансовым+институтам>.

вестного выполнения взятых на себя обязательств, мошеннических действий со стороны финансовых институтов. Примечательно, что индивиды оценивают падение текущей прозрачности значительно выше, нежели изменение прозрачности финансовых институтов в будущем.

На наш взгляд, при расчете совокупного индекса институционального доверия финансовым институтам целесообразно добавить дополнительные факторы, которые значительно повысят точность рассчитываемого показателя за счет возможности, помимо опросных данных, включать статистические, например, данные о количестве банкротств финансовых компаний, отзыве лицензий у кредитных институтов, количестве раскрытых преступлений в финансовой сфере и т.п.

Возможно сконструировать и рассчитать индекс устойчивости финансовых институтов, который бы демонстрировал состояние финансовой сферы, характеризующейся числом финансовых учреждений, не выполнивших своих обязательств перед клиентами, что, несомненно, отразится на общем уровне институционального доверия в будущем. Индекс устойчивости финансовых институтов можно определить как долю действующих финансовых институтов за вычетом доли финансовых институтов с приостановленной и/или отозванной лицензией плюс 100.

Такого рода частных индексов доверия к финансовым институтам, рассчитываемых на основе статистических, а не опросных данных, можно сконструировать достаточно много, в их числе: индекс коррумпированности финансовых

институтов (на основе фактических данных по раскрытым преступлениям в финансовой сфере); индекс востребованности финансовых услуг (на основе фактических данных о количестве открытых сберегательных и инвестиционных счетов, доле доходов, размещаемых на счетах финансовых институтов) и т.п.

Итак, методика расчета совокупного индекса институционального доверия к финансовым институтам с учетом дополнительных факторов позволит наиболее точно оценить уровень институционального доверия в денежно-кредитной сфере с целью выявления необходимости осуществления институциональных изменений.

¹ *Январев В.* Моделирование кризисов доверия. URL: <http://janvarev.ru/ObAvtore/Publikacii/Modelirovaniekrizisovdoverija>.

² *Власов Ф.* Социально-экономические отношения: нравственные основы и институты : монография. Москва ; Орел, 2005. С. 79.

³ Экономика и социология доверия / Ю. Веселов [и др.]; под ред. Ю.В. Веселова. Санкт-Петербург, 2004. С. 140.

⁴ *Улюкаев А.В., Мау В.А.* От экономического кризиса к экономическому росту, или Как не дать кризису превратиться в стагнацию // Вопросы экономики. 2015. №4. С. 8.

⁵ Бегот из России. Денежные власти надеются на замедление оттока капитала из страны // Сайт газеты "Новые известия". URL: www.newizv.ru/2015-04-13.

⁶ Там же.

⁷ *Богатырева М.В.* Институт доверия как фактор формирования трансакционных издержек : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. Иркутск, 2011. С. 15.

Поступила в редакцию 03.07.2015 г.